Из зияющего портала ползла перекрученная, узловатая масса веток и корней. Монстр из коры и дерева рос в моем поле зрения, тысячи пустых глаз смотрели на меня с его колючего тела. В центре дерева ствол провалился внутрь, образовав деревянные зубы. Он дергался, извиваясь, больше как насекомое, чем как зверь.

Его размер и рост затмевали меня. От глаз исходила галлюциногенная аура. Торикс породил нечто с гораздо более высоким уровнем, чем у меня. Пройдя с осторожностью, я осмотрел существо.

Испорченный древесник | Уровень 150 — Когда-то член разумных растений, это существо пало с небес. Там, где оно когда-то грелось на солнце, оно теперь корчится в тени. Раса древесников сражалась против доминирующего вида их планеты и победила. Они поработили гуманоидную расу, правя ею сотни лет.

Мнения треантов разделились: одни выступали за сохранение рабства, а другие - против. Во многом подобно войнам на протяжении всей истории вашего вида, между двумя мнениями разразилась гражданская война. Этот конкретный треант был солдатом без имени, членом отряда треантов, выступавших за рабство.

Обладая сотнями корней и ветвей, этот треант обрушивается на цели бесчисленными ударами сверху и снизу. Во тьме он становится сильнее, а на солнце слабее, созданный как убийца для других треантов.

Остерегайтесь его натиска атак, иначе вас одолеют.

Я повернул плечо, готовый испытать свою новообретенную ловкость. Монстр хлестнул в меня деревянной веткой, воздух засвистел, когда она набирала скорость. Я выстрелил навстречу атаке, увернувшись от нее на волосок снизу. Расстояние между нами было больше, чем раньше. Дистанция больше не нервировала меня, экономя время и энергию моими движениями.

Все это я собрал из ветра его атаки. Еще семь ударов обрушились на меня, но я увернулся от них, двигаясь ровно настолько, чтобы уклониться. Я не тратил никаких лишних движений, не допускал перебоев в равновесии, которые могли бы меня сдерживать. Увертываясь от натиска ударов, Торикс неохотно кивнул мне,

"Меня всегда поражало, когда я видел воина, сражавшегося с использованием всех трех атрибутов. Никто из тех, кого я видел, не мог долго поддерживать такой уровень. С учетом того, насколько тонкие и легкие твои движения, ты вполне возможно сможешь продлить свою выносливость больше, чем большинство".

Неохотная усмешка растянула мои губы, когда я сократил расстояние между энтом и собой. Согнув колени, я держал руки близко к бокам. Моя челюсть сжалась, а подбородок опустился. Ко мне метнулось деревянное щупальце, но я наклонил тело. Оно просвистело мимо моего лица, прежде чем я увернулся еще от трех ударов.

Скорость схватки заставила мой разум кружиться и не поспевать за ней. Несмотря на дезориентацию, мое тело реагировало вовремя. Инстинкт и рефлексы управляли мной,

позволяя мне уклоняться от нескольких ударов каждую секунду. Пробившись к дереву, я нанес свой первый удар. Осколки дерева разлетелись, когда сила пробежала по моей руке, в мои плечи и обратно к пяткам.

Точка контакта зафиксировалась без всякой ненужной энергии. Как и при всех ударах, удар отбросил меня назад, и я чуть не упал навзничь от него. Время замаха, угол удара, даже то, как я выставил себя, все сложилось, как зубья в смазанной машине. Удар произошел так чисто, что мои каблуки оставили крошечные трещины в камне подо мной. Эхо удара было подобно разбитой бутылке, полной грома.

Однако это чудовище выжило с легкостью. Поскольку к нему тянулась другая лоза, я вонзил кулак в нижнюю кору зверя. Откат от моего кулака ударил меня по плечам. Меня толкнуло назад, как будто я держал в каждой руке бомбу.

Лоза, которая собиралась меня ударить, вонзилась в камень передо мной. Мне удалось избежать нападения благодаря отдаче. Мне повезло, так как я на секунду потерял концентрацию, глядя на свои руки. Я восхищался ими и их разрушительным потенциалом.

Плотность моей брони предотвратила сокрушение моих костей, несмотря на то, что меня отбрасывало назад от моих ударов. К тому времени мои навыки объединились, и дерево разрушилось при моем прикосновении. Я посмотрел на треанта и увидел, как его движущаяся древесина и зубастая кора бушуют. Я усмехнулся, когда он выстрелил в меня четырьмя из этих усиков.

Я нанес четыре быстрых удара в быстрой последовательности. Каждая атака срезала ветви с колоссальными ударами. Сок и опилки лились во все стороны, разбрызгиваясь на моем лице. Щепки впивались мне в руки, но монстр пошатнулся, удивленный моим сопротивлением.

Оно переоценило свое положение, пытаясь придумать план. Я бросился на существо, устремившись к нему раньше, чем оно успело среагировать. Выстреливающие, как залп звуковых волн, удары моих кулаков рвали и терзали его щупальца. Мне удалось одолеть его на мгновение, расщепляя деревянистые лозы своими кулаками. После того, как я разорвал еще несколько ветвей, древесный сок ожил.

Зверь уставился на меня своими глазами, а загарного цвета жидкость потекла по мне. Она затвердела в липкую субстанцию, превращаясь в кусок янтаря. Я застыл до того, как он успел выставить свои ветви. Как град копий, ветви летели в меня. Они пронзили мою броню, проникая на несколько дюймов, а затем корни разрастались.

Однако в твердом янтаре остались трещины. Я расколол свое заточение, схватив несколько связок корней. Пасть моей брони открылась и перекусила древесную массу. Вырвав корни из груди, я сжал их в руках, прежде чем раздавить.

Из моего носа вырвалось хрюканье, на землю под мной брызнула кровь. Двадцатифутовый бегемот вырвал еще несколько лоз, но я уже овладел своим парированием. Я оттолкнул его обратно до того, как оно достигло стены Колизея. Торикс защитил ее щитом магии, сохранив руны нетронутыми.

Мне не нужно было сдерживаться, и я вдавил дерево в этот барьер. Он открыл свой зубастый ствол и завизжал. Он щелкнул этими челюстями в меня, но я ответил ударом руками. Я раздробил его зубы. Я сломал лозы. Я выдавил глаз за глазом у ужасного зверя, приближаясь к нему, как гильотина, несущаяся к обнаженной шее.

Каждый корень, который попадался мне в руки, я вырывал. Каждую лозу, корчившуюся рядом со мной, я обрезал. На каждую ветку, которая атаковала, я отвечал неуклюжей силой. Монстр взбирался по стене, отчаянно пытаясь увеличить расстояние. Но ему ничего не удавалось.

Он рухнул на бок, упав, как срубленное дерево. Ствол вонзился в землю, образовав барьер, через который я не мог пройти. Я взглянул на него на земле: «Ну же, кто здесь кого поймал в ловушку?»

Я разбил дерево на части, ударяя его кулаками в перчатках. Когда древесное чудовище погибло, на землю посыпались куски дерева и щепки. Торикс одобрительно кивнул головой: «Довольно интересно, как хорошо соединяются твои удары. Они создают сильную отдачу. Возможно, ты мог бы использовать их, чтобы уклоняться и т.п.?»

Я стукнул кулаками друг о друга, и они оттолкнулись: «Хорошая идея, прямо как с этой тренировкой. Я имею в виду, если честно, я не могу поверить, что мне это нравится». Я развел руками: «Но это так».

Торикс кивнул и щелкнул пальцами. Кровь тут же исчезла. Щепки высохли, влажность под моими ногами пропала. Торикс презрительно хмыкнул: «Давай уберем эту грязь с глаз долой. Она начала застывать. Мерзость».

Я уставился на то, как меняется визуальный образ: «Ты... ого, это произошло быстрее, чем я успел моргнуть». Мои доспехи выгнулись наружу, чтобы поглотить дерево. Лежа рядом с древесным великаном, я поднял бровь: «Так что это была за магия?»

«Это было простое очищающее заклинание, которое срабатывает на известных алгоритмах схемы. Оно сочетает бесшумное произнесение, улучшение на тридцать очков интеллекта, и некоторые сложные вычисления, которые отгружены на мой статус. Интересно, что такой вид пространственного искажения очень продвинут, и я не особо способен на него».

Торикс поднял палец: «Думаю, что это по схеме, поэтому я полагаюсь на него, чтобы хоть как-то облегчить себе задачу. При этом оно работает только для очистки мусора. Это эффективное заклинание, экономящее время, для чего у схемы есть множество инструментов, которые могут тебе помочь, если ты будешь ими пользоваться».

Я слушал, открывая статус: «Как мне получить что-нибудь подобное?»

Глаза Торикса вспыхнули зеленым: «Кредиты».

«Значит, деньги?»

"Того, чего у вас, скорее всего, совсем нет. Не волнуйтесь, вы получите эти служебные заклинания, не прилагая особых усилий. Пока что вашей главной заботой должно быть повышение навыков атаки и создание многоуровневой защиты. Например, ваше ментальное сопротивление должно быть максимально высоким". Сидя со скрещенными ногами, я положил руки на колени и наклонился вперед: "Почему?" "Магия разума. Ей сложно научиться, но она очень эффективна против всего, с чем можно рассуждать. Однажды она может вам пригодиться". "Что ж, хорошо, что мои доспехи помогают мне в этом". Торикс наклонил голову:

"Погодите... Эти доспехи влияют и на другие сопротивления, кроме физических? Как это возможно?" Я пожал плечами: "Без понятия, но это точно так. Они повышают предел сопротивления и всё такое". Торикс ухмыльнулся, его желтые, как пергамент, зубы сверкнули: "Тогда понимание этих руин стало моим новым приоритетом".

Щелкнув пальцами, он призвал тень, которая зависла под ним, превратившись во что-то похожее на изгибающийся стул. Торникс оперся на него, наклонившись к рунам. Спустя несколько мгновений, он качнул головой, как будто что-то его мучило:

"Каждый раз, как я вглядываюсь в эти письмена, мне кажется, что я толком ничего не понимаю. Вопросы порождают новые вопросы. Будто демон проклял меня, наделив беспомощностью в этой области. И ведь никогда у меня не было способностей к магии!"

Торникс откинулся назад, в кресло, "Мне понадобится... время. Много времени".

Прежде чем что-либо сказать, я вложил три пункта в свой интеллект. Но на этот раз, это не подействовало на мой разум. Вместо этого, моя физическая оболочка стала крепнуть. Плотность арканных уз в моей крови и костях возросла, словно некое магическое давление, центр тяжести, который удерживал меня в одном целом.

Поднял руки, и из них вырвалась слабая красная аура. Мои руки-кондиционеры дёрнули за скрытые узы во мне, разрывая сухожилия и ткани. Используя магию, я разорвал основные узы, что создавала мана внутри меня. В сущности, я пожертвовал своим телом для магии, которую я колдовал, и это не так сильно утомляло мой разум.

Вместо этого я преобразовал тело в магию. В тот миг я дёрнул за те магические цепи, которые удерживали меня вместе. Из рук с болезненным ударом вырвалась красная аура. Будто положил руку на печь, я отдёрнул её и вздрогнул скорее от неожиданности, нежели от боли. Сжал кулак, быстро прервав заклинание. Раздалось уведомление.

Достигнут Прорыв! Разблокирован уровень Ученика для Манёвров Кровной Магии

(ур. 1) —-> (ур. 26)

Нахмурил брови: «Торикс, ты когда-нибудь слышал о Прорывах?»

Он отмахнулся, уставившись на ребристую букву на стене: «Конечно. Они не так уж и редки».

«Прекрасно. Можешь вызвать ещё одного монстра?»

«Конечно, конечно».

Цикл продолжался так какое-то время. Торикс порождал мерзость за мерзостью, а я благодаря обретенной ловкости разрывал их на части. Он держал их приблизительно на уровне треанта, замедляя мой набор уровней, но мы достигли нужного нам уровня. Появившись в моем статусе, завершение нашей настоящей цели бросалось в глаза.

Получена эволюция. Открыт Вестник Катаклизма II. Развиться Д/Н?

Моя рука зависла над уведомлением. В голове пронеслись воспоминания о доспехах и о том, как они ужасали других. Ужас от ощупывания моих доспехов наполнял мою грудь, заставляя меня на мгновение зудеть. Я даже представил себе Майкла и Келси, испытывающих

отвращение ко мне. Моя рука какое-то время висела над отрицательным вариантом.

Перед тем как нажать вниз, в мою голову пришли и другие мысли. Я вспомнил, как плазменный нож приблизился к моему горлу и как мои доспехи спасли меня. Мои доспехи помогли мне в критические моменты, сыграв для меня огромную роль. Больше всего мной двигали мои страхи.

Мои глаза расширились, когда ужасные образы потоком хлынули в мою голову. Келси и Майкл захлёбываются собственной кровью. Моё тело распухает и разрывается, пока монстры заполняют пространство под моей кожей. Я прикрыл свой рот, подавляя ужас от этих возможностей. Опомнившись, я снова поднёс руку к уведомлению.

Я выбрал значок «да».

Больше не будет дороги назад. Я задрожал, когда моя броня глубже погрузилась в моё тело. Я схватился за голову и попятился, когда Торикс повернулся ко мне: «Что происходит? Тебе что-то попало в глаз?»

Я корчился от боли, пока тысячи игл моей брони вонзались глубже, пока не достигли моих костей. Я закричал, не в силах вынести мучительную боль. Она вспыхнула в моём зрении, волна страданий. Все вновь стало болью. Я мог только судорожно биться на земле.

Торикс подошёл ко мне, понимая, что что-то не так: «Даниэль, что происходит? Я собираюсь дать тебе успокоительное, если ты не успокоишься».

Болтаясь на земле, я схватился за виски. Меня жгло с ног до головы, будто я нырнул в яму с магмой. Яму с кислотой. С огнем. С чистой болью. Моя плоть рвалась на части, когда доспех впивался все глубже, терзая кости. В панике Торикс создал над мной зеленое кольцо, исписанное заклинаниями. Он сотворил чары с помощью своего огромного фолианта.

— Я отнесу тебя в лечебный центр. С этого момента ты сам будешь отвечать за оплату.

Я поднял руку, задыхаясь:

— Эволюция.

Его глаза сверкнули:

— О… Вот что это такое. Тогда, полагаю, тебе придется это пережить. Я останусь здесь, пока это не закончится.

Боль утихла, и я снова смог думать. Мои доспехи продолжали пожирать мою плоть неопределенное время. Когда они наконец остановились, я лежал в луже собственной крови и пота. Я уставился в потолок, не понимая, что произошло. Я повернулся к Ториксу.

Он сидел на земле, читая старинную, пыльную книгу. Я вновь взглянула на потолок. Лампы на мане освещали комнату, а также волочащиеся зомби Торикса. Я перекатилась на живот. Делая это, я заметила свои перчатки. Они были плавнее, больше похожи на кожу. Яркий красный свет отражался от каменного пола от щели в моем шлеме.

Несмотря на его сияние, красный свет не повлиял на мое зрение. Лежа там, Торикс повернулся ко мне. Он закрыл книгу: «А, ты проснулась. Наконец-то».

Я поднялась на ноги, шатаясь, вставая на колени. Торикс схватил меня за руку, удерживая. Он прошептал: «Подожди. Ты только что перенесла какую-то ужасную трансформацию. Вряд ли так скоро вставать будет тебе на пользу».

Я покачала головой, у меня ничего не болело. Если что, мой разум прояснился и мое тело окрепло. Я сделала глубокий вдох, пытаясь избавиться от этого опыта. Мое выражение оцепенело: «А... Это было ужасно».

"Я, без сомнения, явился чем-то ужасающим. Казалось, что твоя броня слилась с телом под ней. С какой целью? Я понятия не имею".

Я сориентировался, и Торикс позволил мне встать самостоятельно. Я открыл экран статуса, изучая результаты этого леденящего душу опыта.

II Предвестие катаклизма | Тип тела, легендарный — броня, отражающая потустороннюю кожу и неизвестное вещество. Это расширение вашего тела может поглощать энергию разлома, также известную как окружающая мана, для эволюции. Эти эволюции могут добавлять и другие специальные эффекты.

Примечание: Не может быть удалено, только изменено. Броня восстанавливается вместе со здоровьем.

Осталось 0/4 000 000 маны до следующей эволюции.

Эффекты:

Могущество предвестника — увеличивает предел снижения урона на 1,5 % | Текущий максимум: 96,5 %

Потусторонняя оболочка — дополнительное увеличение общего здоровья на 10 % | Текущее общее здоровье: 110 %

Ходящее бедствие — наделяет уникальной способностью Угнетение | Текущий урон: (6000 + 20 % вашего здоровья/мин) в радиусе 120 футов.

Презираемый — снижает Харизму на 10% | Текущая Харизма: 90%

— Я восстал из другого мира. Мы вносим созидание в руины. Наша мощь — наше единство, наш голод — наше оружие. Все рушится за нами.

Эти бонусы подчеркивали мою громоздкость и живучесть, но снижение атрибута — это было паршиво. В грандиозной схеме вещей это не имело бы большого значения. Я планировал увеличить свою Харизму до более чем тридцати, получить перк прокачки, а затем не беспокоиться о дальнейших вложениях. Так что, несмотря на удар по Харизме, боевые бонусы с лихвой компенсировали это.

Однако последние строки на доспехах вызвали у меня мурашки. Он говорил так, как будто существовало двое: я и мои доспехи. Металл реагировал на окружающую среду, даже проявляя эмоции своей зловещей ухмылкой. Развитие может укрепить эту личность, но подтвердится ли это в будущем — покажет только время.

Сосредоточившись на настоящем, я повернулся к Ториксу: «Хорошо, продолжим тренировку».

Торикс поднял на меня руку: «Теперь ты достиг приемлемого уровня силы. Больше нет нужды бояться, так как ты в основном прокачал свои боевые преимущества. Тебе следует найти ближайшее подземелье. Ядра добываются очень легко и их можно обменять на могущественные артефакты. Ты будешь приобретать ресурсы, а не истощать мои».

Я положил руки на бёдра: «Хм. Когда ты прав, ты прав. Есть ли у тебя какие-нибудь подсказки, где могут быть подземелья?»

Торикс показал вокруг: «Ищи любые интересные поблизости объекты, там, скорее всего, будет какое-то подземелье. Чем более необычный объект, тем выше шанс существования там высокоуровневого подземелья. Учитывая краткость систематизации твоего мира, с монстрами можно будет легко справиться».

«Ты говоришь так, как будто они станут сильнее».

“Со временем они станут намного-намного сильнее. Такая динамика ведёт к резкому подъёму силы. Если ты не будешь соответствовать их уровню, то станешь лёгкой добычей для монстров. Если же ты будешь на шаг впереди, то соберёшь огромные ресурсы. Именно такой цикл переедания и голодания и существует в территориях, принадлежащих Схеме”.

Он повернулся ко мне. “Ты далеко обогнал этот подъём из-за твоих уникальных обстоятельств”.

Я напряг мышцы. “Чёрт возьми, да”.

Глаза Торикса сверкнули, как огонь. “Не хвались перед теми, кого это не впечатлит. Сейчас маловероятно, но будь готов к тому, что на тебя могут напасть мусорщики или разведчики из разных гильдий. Для них ты неизвестный. Твоя смерть для них лишь опыт. Кстати, эту ауру используй только в случае необходимости. Она стерилизует всё вокруг, оставляя заметные следы твоего присутствия”.

Я кивнул. “Хорошо, обязательно. Что-нибудь ещё?”

Он положил руки за спину. “Хочешь ещё совета?”

“Непременно. Ты знаешь, о чём говоришь”.

Его глаза на секунду вспыхнули красным, а лич кашлянул в ладонь. "Я-я горжусь своими знаниями. Хорошо, что ты осознаешь их ценность. На данный момент больше знать тебе не нужно. Удачи в подземельях".

Я вышел из Кровавой Пустоши, минуя нежить и стража. Оказавшись на солнце, я вытянул руки. Запах плодородной земли, свежего ветра и прогретых солнцем деревьев освежал меня. Солнечный свет согревал мои доспехи, а мягкая трава смягчала ступни. Человек, я любил и люблю природу.

Кстати о природе - я открыл мини-карту, чтобы вспомнить свое окружение. На ум пришли несколько мест, таких как Ручей Пирса или Красный Холм, но они терялись в тени Вечнозеленой Равнины. Пятидесятимильная траншея прокладывала путь через холмы и пещеры, с обеих сторон обрамленная соснами.

Я упомянул деревья, потому что они не росли за пределами рва. По мере того, как вы

углубляетесь в овраг, уровень воды повышается, в некоторых местах даже есть несколько природных источников. Они оставались в крошечных гротах, разбросанных по всему ущелью, но это позволяло процветать более крупной растительности. Мы с Майклом бывали там несколько раз.

Майкл каждый раз помогал мне, потому что он жил в лесу с семьёй кемперов. Они ходили по всевозможным достопримечательностям, и именно поэтому мы с Майклом в первую очередь отправились в пещеру. Я нахмурился, задаваясь вопросом, где же этот парень. Глядя на свою броню в течение секунды, я пожалел, что развил её.

Это прошло, когда я представил себе монстров, с которыми мне предстоит сражаться в будущем. Идя в это будущее, я побежал к Вечнозелёному ущелью. Мои ноги вырывали комья из земли, пока я бежал. Ветер приятно обдувал мою броню. Птицы пели на деревьях, когда я проходил мимо диких цветов всех видов.

На лесной подстилке в изобилии росли вороньи ягоды, красные шалфеи и кроваво-корневые маки. Грибы отмечали гниющие стволы, а ручей Пьера сиял к небу, словно битое серебро. Сохраняя быстрый темп, я прошел двадцать миль по лесу. По мере моего продвижения в глубь, в этом районе становилось меньше дичи. Олени держались настороже, осторожно и боязливо. Белки уносились прочь задолго до того, как я приближался к ним, и даже птицы улетали вдаль.

Спросив, что случилось, я обнаружил в лесу виды, которые я не узнал. Я был не совсем профессионалом или кем-то в этом роде, но все необычное привлекало мое внимание. Часть растительности около пещер несла биолюминесценцию, которую я привык ожидать в подземельях. Если что-то и просочилось из разломов, это была новая дикая природа.

Те партии странностей развлекали меня, пока я не нашел начало Вечнозелёного оврага. Когда я подошел ближе, деревья и лес уступили место холму. Я шел по наклонной равнине, пока не достиг смотровой площадки. Даже беглый взгляд подтвердил мою догадку. Схема превратила сосновый бор в процветающие джунгли, дикие и затененные, как изумруд на солнце.

Цветы всех видов распускались в этом ярком зеленом лесу, яркие и красивые. Партии светящихся апельсинов и желтых фруктов стояли на вершинах деревьев. Эти светящиеся фрукты освещали лес, когда я спрыгнул в эту пустошь. Соскользнув со скал, я впервые хорошенько разглядел лесной пол.

Светящиеся дикие животные создавали островки света во мрачной темноте. Я подождал, пока не вышел большой ящер. Худой, мускулистый и сильный, его мышцы перекатывались под чешуйчатой кожей, когда он шел. Оранжевые полосы обрамляли его кроваво-красные бока. Черная слюна стекала из его рта, как моторное масло.

Глаза чудовища встретились с моими. На мгновение мы замерли, как хищник и жертва, не понимая, кто есть кто. Приняв решение, оно заревело на меня, обнажив четыре ряда зубов на верхней и нижней челюстях. Ноги его отделились от тела, и оно, прихрамывая, ринулось на меня.

Когда оно приблизилось, я со всей силой ударил его в морду. Оно отлетело назад, а земля под

моими ногами прогнулась. Бронированные оранжевые пластины на его голове потрескались, и его глаза широко распахнулись. Они пульсировали, вены на радужках набухли. Затем эта ящерица размером с быка снова ринулась на меня, виляя хвостом туда-сюда.

Я сжался, прижав руки к телу. Терпеливо приближался к чудовищу. Оно щелкнуло пастью, отвратительная пасть широко открылась. Я поставил ногу на его нижнюю челюсть, а обеими руками схватил его клыки. Быстро топнув ногой, я вырвал челюсть и отбросил ее в сторону.

Кровавая челюсть раздавилась у меня под ногами, и тварь рухнула на землю. Она захрипела, ее язык дрожал во всех направлениях. Я поднял свою правую руку и ударил по голове твари. Кости хрустнули, плоть разорвалась, а кожа лопнула. Через несколько ударов тварь обмякла. Из любопытства я провел левой рукой по пластинам существа, полных изумления.

Это был настоящий динозавр, и, по моим подсчетам, динозавры были потрясающими.

После этого я убил еще несколько ящериц. У них не было шансов, мой уровень был слишком высоким, чтобы они могли меня победить. Я вошел в ритм, и в этом полузабытьи в мои уши вошли свистящие звуки. Этот визг сменился мокрым звуком, и боль растеклась по моей груди.

Я выплюнул немного крови, и металлический гарпун пронзил мне грудь насквозь. Он прижал меня к земле, мое зрение подскочило. Я огляделся, прежде чем еще одно копье вонзилось мне в руку, словно гвоздь в дерево.

Раздавшийся оглушительный треск на сей раз эхом отозвался в моих ушах, и я обернулся на звук. Вдали стройная, гибкая фигура была облачена в металлическую броню. Спрятавшись среди светящейся флоры, бронированный человек направил в мою сторону массивное ружье с магазином гарпунов, размещенным над стволом. Прозрачные цилиндры с красной слизью закачивали ярко-алую жидкость в тело индивида.

Он потянул за спусковой крючок сбоку ружья, издав щелчок. При этом трубки закачали красную жидкость прямо в руки, плечи и грудь фигуры. Механизированная гидравлика брони скользила гладко, как змеиная кожа, когда фигура прицелилась в меня.

Треск.

Быстрый, как молния, рывок и копье вонзилось в мою другую руку, пригвоздив меня к земле. Отдача от винтовки ушла прямо в поглотитель отдачи в задней части ружья. Раздалось шипение пара, и индивидуум вытащил еще одно копье, направив его мне в лицо. Я сверкнул на него глазами, и Схема осмотрела меня.

Альтея Толстой | Уровень 123 | Статус: Неизвестно — Альтея — разведчица на службе у могущественных сил тьмы. Она проходит обучение в новообразованном мире, где кто-то пытается превратить ее в могучего бойца. Вследствие ее неизвестного статуса все награды, объявленные за ее голову, не имеют значения, поскольку убить ее уже само по себе почетно.

Мои глаза расширились, и я стиснул зубы. Значит, она использовала меня для тренировки, да? Я стиснул руки, сжимая копья, которыми меня прижали к земле. Выдергивая их из земли, я встал, и третье копье с шумом вылетело из моей груди. Выбросив копья из рук, я отвел назад

руку с гарпуном.

Бросив копье с огромным усилием, разведчица перекатилась в сторону. Копье вонзилось в землю, и я отвел назад другую руку с другим копьем над головой.

«Куда хочешь, чтобы я его бросил? Тебе в грудь или лицо?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/91820/3027310